

Умовні скорочення

Гр – Грінченко Б.Д. Словарь української мови. – Т. 1-4. – К., 1907-1909.
ЕС – Етимологічний словник української мови. – Т. 1-3. – К., 1982-1989.
СУМ – Словник української мови. – Т. 1-10. – К., 1970-1980.

Долгина Е. А.

АРТИКЛИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Хотя артикли в английском языке являются постоянным предметом научных изысканий и подробно обсуждаются почти во всех учебных пособиях, практика преподавания показывает, что артикль, по-прежнему, представляет большую трудность для студентов всех уровней – от начинающего до продвинутого и выше. Поэтому изучение артиклей не теряет актуальности, которая в первую очередь связана с практической значимостью темы. Вместе с тем сложности практического освоения английского артикля говорят о необходимости разрабатывать новые подходы к его изучению, то есть развивать теорию вопроса, что в конечном итоге определяет методику преподавания.

В настоящей работе выдвигается когнитивный подход к изучению данной темы. Его новизна состоит в том, что артикли рассматриваются как особая система знаков, каждый из которых призван обозначать определенный мыслительный процесс и его результат в виде **представления** о предмете (денотате, референте), выражаемом существительным в речи. Совокупность представлений о предмете составляет **понятие** о нем, что выражает имя существительное как единица языка. Такой подход применим к любому артиклевому языку, однако именно природа английских артиклей обуславливает его наибольшую эффективность, так как английскому языку свойственна большая свобода артиклевого дейксиса по сравнению с другими европейскими языками, где семиотика артиклей в основном состоит в выражении морфологических категорий имен существительных, таких как число, род и падеж.

Хотя и в английском языке одной из функций артикля остается указание на число, вся система в целом служит, в основном, для выражения понятийной категории дейксиса (как вида референции, построенной на противопоставлении определенности и неопределенности предмета (денотата). [1] Следовательно, артикль можно рассматривать как средство указания на мысленную категоризацию предметов участниками коммуникативного акта на более или менее знакомые, иначе говоря, на степень или ступень их познания.

Будучи новым направлением в артиклеведении, когнитивный подход, тем не менее, опирается на достижения функциональной лингвистики, основной заслугой которой является определение основных функций 3-х форм артикля – обобщения, классификации и индивидуализации обозначаемого существительным предмета. [2] В когнитивном освещении функция того или иного артикля состоит в обозначении одноименного мыслительного процесса.

Кроме того, также как и функциональный, когнитивный подход, предусматривает рассмотрение артиклей как особой системы знаков, указывающих на неразрывную связь ситуации и языка в виде имени и обозначаемого им референта. Поэтому предметом исследования является не просто артикль, а комплекс, состоящий из артикля и имени существительного. Однако имеется и существенное различие: традиционно изучение ведется в направлении от референта (предмета) к слову, т. е. имени, а от имени к его значениям, в которых проявляется все многообразие его лексико-грамматических свойств, в то время как когнитивный подход не отрицает рассмотрения существительных и их значений, а предполагает включение его в более комплексную систему, первым и основным элементом которой следует считать **представление** говорящего или пишущего о предмете (или референте). Оно является частью происходящего мыслительного, когнитивного процесса и облекается в форму существительного, вводимого в речь с помощью артикля. Таким образом, изучение артикля включает уже не 2 составляющих компонента, а 3 и ведется от представления о предмете к слову, и от слова к значению.

Когнитивный подход рассматривает английские артикли как показатели определенных ступеней мыслительно-познавательного процесса, т. е. познания и восприятия предметов, обозначаемых существительными. При этом их анализ предлагается вести от нулевого артикля (значащего отсутствия артикля) через неопределенный к определенному артиклю. Такой порядок противопоставляется традиционному, согласно которому описание или анализ употребления артикля начинается либо с неопределенного (в практических грамматиках), либо с определенного артикля, при этом всегда нулевой артикль противопоставляется двум грамматически выраженным формам. [3] Итак, система включает три элемента, каждый из которых соответствует определенному уровню познания: нулевой артикль указывает на обобщение, абстракцию, неопределенность того или иного представления о предмете, выражаемого именем, а именно, на начальную ступень или отправную точку процесса познания. Неопределенный артикль указывает на промежуточную ступень процесса познания – классификацию предмета, и, наконец, определенный артикль сигнализирует об абсолютной определенности предмета в сознании говорящего/пишущего. Результатами этих процессов являются соответствующие представления о предмете: обобщенное (или отвлеченное), классифицированное и индивидуализированное.

Вместе с тем каждая форма артикля говорит о типе значения имени существительного, а изменение дейктической ориентации немедленно сообщает об изменении значения. Предлагаемый системный порядок следования артиклей позволяет сделать вывод о сужении значения имени на каждой новой ступени познания предмета.

Когнитивный подход, в основе которого лежит представление говорящего о предмете, позволяет также утверждать, что независимо от принадлежности к тому или иному лексико-грамматическому классу, каждое имя за исключением только неисчисляемых, достаточно малочисленных и требующих отдельного рассмотрения, может отражать все три ступени познания понятия им обозначаемого. Таким образом, анализ дейктической организации того или иного имени, отражающей все возможные представления о предмете является понятийным. Если проводить данный анализ на уровне языка как системы, то наиболее адекватным материалом

являются толковые словари английского языка, а именно та часть словарной статьи, которая содержит фразеологию, иллюстрирующую употребление данного существительного в различных значениях. В центре внимания оказываются наиболее частотные имена, употребляющиеся с 3 формами артикля. Воспользовавшись иллюстративными данными, начнем понятийный анализ с существительного *life*. Подготовительный этап к нему состоит в извлечении всей иллюстративной фразеологии и разделения ее на 3 группы в соответствии с категориальной формой артикля. [4] Как уже говорилось, первой ступенью анализа, является обобщение, отвлечение или абстракция от предмета, что выражается в языке нулевым артиклем или его значимым отсутствием:

The floods caused a massive loss of *life*. Hurry, doctor, it's a matter of *life* and death. *Life* began on Earth millions years ago. In spring the countryside bursts into *life*. The plant may recover; it's very dry and withered, but there's still *life* in it. The story is very true to *life*. *Life* isn't like in the movies. There is little *plant life* in the desert. *Cultural life* in England takes so many forms that a brief summary can only attempt to suggest its variety. She enjoyed *political life*. Commuting is a part of *daily life* for many people. That's *life*./Such is *life*.

Несмотря на то, что эти примеры сопровождают разные словарные значения данного имени, их объединяет концептуальное противопоставление жизни целому ряду понятий: смерти, неживой природе, другим формам жизни и т. д. Именно оно лежит в основе мыслительного процесса обобщения или отвлечения, и соответствует начальному этапу познания предмета. В зависимости от типа противопоставления корректируется представление о референте и уточняется значение слова: *life* – death, *life* – inanimate matter, *human life* – *plant life* – *insect life* – *bird life*; *cultural life* – *political life*; *adult life* – *childhood*, *working life* – *old age*; *city life* – *village life*; *prison life* – *freedom*. Таким образом, существительное может иметь целый ряд обобщенных значений, отражающий различные представления о референте. При этом определения, такие как *daily*, *cultural*, *political* и др. также отражают процесс обобщения, являясь неотъемлемой составляющей представления.

Противопоставление может быть эксплицитным, т. е. выраженным лексическими средствами, и, как показывают приведенные примеры, имплицитными. Последние 2 примера представляют собой синонимичные фразы, которые часто употребляются для того, чтобы подбодрить собеседника. Их смысл в том, что неудачи случаются не только с теми, кому они адресованы, но и со всеми. Безусловно, ключевым в них является слово *life*, которое, по-видимому, отражает горький опыт человека, то плохое, с чем он может столкнуться в жизни.

В реальном речепотреблении можно обнаружить и другие противопоставления, а, следовательно, и другие оттенки значения слова:

The order of the ideas, their suddenness and irrelevancy, is more true to *life* than *literature*. (V. Woolf)

Жизнь в данном случае противопоставляется литературе как художественному вымыслу, и потому обобщенным значением слова в данном случае будет «реальность, действительность, факты». Кроме того, этот пример показывает, что при лексическом выражении мысленного противопоставления синтаксически оно принимает форму так называемых параллельных конструкций, т. е. сочетаний существительных с союзами или предлогами, столь частотных в английском языке. Нередко в их составе обобщенное значение приобретают и существительные, которые обычно употребляются как исчисляемые, т. е. обозначая отдельных индивидуумов: *reader and writer*, *mother and baby*, *doctor and patient*, *vowel and consonant*, и т. д.

В результате процесса отвлечения существительные, передающие эти представления о предметах, приобретают следующие лексико-грамматические признаки: неисчисляемость и абстрактность.

Употребление неопределенного артикля всегда свидетельствует о другом мыслительном процессе, а именно сужении представления о предмете до типового, что делает возможной его классификацию. Любое из обобщений, рассмотренных в связи с нулевым артиклем, может сужаться (исключение составляют только те, которые определяются в грамматике как неисчисляемые, что означает, что на мыслительном уровне они не допускают сужения). Таким образом, результатом процесса классификации является более конкретное и, по сравнению с обобщенным, более узкое представление о предмете, как о типичном представителе данного класса.

Вернемся к анализу слова *life* и рассмотрим его употребления с неопределенным артиклем:

She's had *a hard life*. I just want to be able to lead *a quiet life*. He has *a full social life*. Since an early age he'd led *a life of crime*. They emigrated to start *a new life in Canada*. *A vigorous cultural life* in Scotland has as its highlight the annual Edinburgh International Festival, one of the world's leading cultural events.

Приведенные примеры показывают, как обобщенные представления о жизни могут сужаться до представления о продолжительности или образе жизни какого-либо одного человека. В последнем примере абстрактное представление о культурной жизни вообще переходит в более конкретное под влиянием таких факторов как пространство и время. Классифицированное значение данной лексической единицы – «ежегодное культурное времяпрепровождение, доступное как жителям Эдинбурга, так и его гостям».

В результате процесса классификации имя существительное, обозначающее данное, классифицированное представление о предмете, приобретает большую конкретность и становится исчисляемым.

Мыслительный процесс классификации, обозначаемый неопределенным артиклем, может принимать различные формы, или быть представленным разными мыслительными операциями. Во-первых, происходит указание на единичность предмета, относящегося к определенному классу. Во-вторых, неопределенный артикль может указывать на сравнение одного представителя класса другому, поскольку они имеют и сходства, и различия. В-третьих, классификация может принимать форму множественности, когда имеется в виду любая представительница данного класса. Следует заметить, что эти мыслительные операции могут дополнять друг друга, сочетаясь различным образом. Так, в приведенных примерах неопределенный артикль указывает либо на жизнь какого-либо индивида или разновидность культурной жизни общества и потому передает представление об этом как единичном явлении. Кроме того, в каждом из них представление говорящего о жизни имплицитно сравнивается с другим возможным представлением: *a hard life* – *an easy life*; *a quiet life* – *a hectic life*; *a full social life* – *a dull life*; *a life of crime* – *a life of luxury*, and so on. Вполне естественно, что мыслительный процесс классификации лексико-синтаксически часто выражается с помощью описательных определений.

Определенный артикль обозначает конечную ступень познания предмета – в высшей степени конкретное представление о нем, результат мыслительного процесса индивидуализации: What do you think will happen in **the life to come**? This is **the life**. He was **the life and soul** of the party. What an accurate portrait – it's him **to the life**.

В первых двух случаях индивидуализированное представление о жизни основывается прежде всего на отнесенности данного понятия к определенному периоду времени и является имплицитным, так как в них только подразумевается, во-первых, жизнь после смерти и, во-вторых, беззаботная жизнь не работающего, не занятого делом человека, который ею наслаждается. Обе мысли можно выразить более конкретно: What do you think will happen in **the life to come after death**? This is **the life I am enjoying**.

Последних два примера демонстрируют представления, индивидуализация которых связана с конкретным человеком: в первом случае – с его поведением в конкретной ситуации, в компании, а во втором – при установлении точного внешнего сходства с его портретом, в третьем случае оно передает представление о жизни. Как следует из них, оба индивидуализированных значения существительного оказываются переосмысленными: жизненная сила, радость и умение делиться ей с другими, с одной стороны, и то, как на самом деле, в действительности выглядит человек.

В плане лексико-грамматического выражения, существительное может быть и исчисляемым, и неисчисляемым, абстрактным или конкретным, одушевленным или неодушевленным, поскольку индивидуализироваться может и отвлеченное, и классифицированное представление о предмете.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, применение когнитивного подхода к изучению английских артиклей позволяет объяснить широкую вариативность их употребления в отношении одного и того же имени существительного, так как представление об обозначаемом им предмете в сознании данного говорящего коллектива может варьироваться. Во-вторых, различное представление о предмете находит свое грамматическое выражение в каждом из 2-х элементов комплекса «артикль + существительное»: выбор артикля указывает на результат определенного мыслительного процесса, а существительное приобретает соответствующий лексико-грамматический статус. Таким образом, устанавливается вторичность лексико-грамматических признаков по отношению к мысленному восприятию предмета. В-третьих, использование когнитивного подхода не противоречит правилам, предлагаемым в любом грамматическом справочнике, которые отражают частотность употребления различных лексико-грамматических категорий английских существительных. При их индивидуальном когнитивном рассмотрении можно расширить представления изучающих язык о понятийном и семантическом потенциале каждого из них.

Примечания

1. Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М., 1990. – С. 45.
2. Функциональный подход к изучению артиклей сформировался в начале XX века. Его основными представителями были О. Есперсен, Г. Поуотсма, Г. Гийом и др. В отечественном языкознании его развивали А. И. Смирницкий, Д. А. Штелинг, М. Я. Блох и др.
3. Murphy R. English Grammar in Use. Camb. Univ. Press, 1985. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Camb. Univ. Press, 1999. Vince M. Advanced Language Practice. Macmillan Heinemann, 1994; Ахметова С.Г. Синтактика и прагматика английского артикля. Дисс... докт. филол. наук. М., 1989. Терещенко Е.В. Английский артикль в прагмалингвистическом освещении. Дисс. ... канд. наук. – М., 1985.
4. Longman Dictionary of Language and Culture, 2000. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, 2002. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2005.

Источники и литература

- Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. – М., 1973.
Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М., 1959.
Blok M. A Course in Theoretical English Grammar. – М., 1994.
Jespersen O. Essentials of English Grammar. London, 1946. Language. Its nature, Development and Origin. London, 1949.
Longman Grammar of Spoken and Written English, 1999.
Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvic J. A Grammar of Contemporary English. London, 1972.

Долгополова Л. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложение, являясь важнейшей единицей языка и речи, остается одним из наиболее дискуссионных объектов в лингвистических исследованиях. Несмотря на обилие дефиниций, где предложение рассматривается с различных позиций, среди лингвистов до сих пор нет единого мнения о сущности предложения, как и терминах, характеризующих его либо как единицу языка, либо как речи. Одним из наиболее сложных вопросов в лингвистике остается и классификация предложений. Причина сложности описания предложения кроется в неоднородности и многообразии его свойств.

В истории разработки синтаксиса были попытки определить предложение в логическом (Ф. И. Буслаев, К. Беккер), психологическом (А. А. Потебня, Г. Пауль), логико-психологическом (А. А. Шахматов), формально-грамматическом плане (Ф. Ф. Фортунатов, В. Юнг). С развитием теории коммуникации разрабатывается функциональный аспект предложения, который, по мнению Б. А. Абрамова, имеет преимущество перед остальными [1, с. 99]. Функциональный подход значительно расширяет границы традиционного понимания предложения как вербального выражения: предложением считаются конструкции, не отвечающие стандартной модели предложения, т. е. не только финитные конструкции.

Традиционно предложению приписывают три основные функции – коммуникативную, номинативную, когнитивную. На коммуникативный характер предложения как единиц речи указывают немецкие лингвисты В. Шмидт и Г. Пауль [2]. О. И. Москальская считает, что важным свойством предложения является когнитивная и коммуникативная функции: *das Wesen des Satzes als eine Einheit der Rede besteht darin, dass der Satz eine kognitive und eine kommunikative Funktion hat* [3, с. 215]. Она не исключает и номинативную функцию предложения, но не считает ее приоритетной. У Б. А. Абрамова определяющими являются номинативная и коммуникативная